

37
10 АПРѢЛЯ 1910 г.

ц 10 к
ВЪ ПРОВИНЦІИ 12 КОП

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

САТИРИКОНЪ

1910 еженедѣльное изданіе

№ 15

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.
Контора и Редація журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка, № 80. Телеф. 324-62.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

НА ВЕРБѢ.

Рис. Ре-Му.

УТИЛИТАРИСТЪ.

— О, какой это свѣтлый, чудный праздник!—вербное воскресенье! И потомъ этой вербой еще можно сбъчь дѣтисекъ недѣли три!

Новосиб. обл.
научная
библиотека

БИРЮЛКИ.

Лекціонная религія пудами прибываетъ.
 На безвѣрьи заработать можно очень хорошо.
 Современные банкроты испугались безпроблемья—
 Отрыгнувъ Проблему Пола, надо-жь что нибудь жевать!
 Много есть на свѣтѣ мяса, покупающаго книги,
 Заполняющаго залы изъ за мѣсячныхъ проблемъ.
 Кто-то хитрый и трусливый первый крикнулъ рыбе слово
 И сбѣжались остальные, какъ на уличный скандалъ!
 Успокойтесь такъ любо! Дай имъ съ формулами вѣру,
 Съ иностранными словами, съ математикой тоски.
 Брось имъ кость для нудныхъ споровъ о Великомъ Незнакомцѣ
 Эта тема безконечна для варяцій индюковъ.
 Какъ приятно строить мостикъ изъ бездарныхъ словъ и воплей
 И научно морщить брови и мистически сопѣть...
 И съ куринымъ самоинтересомъ сожалѣть о тѣхъ „незрячихъ“,
 Кто, закрывъ лицо руками, цѣломудренно молчить.
 Съ авіатикою слабо... И уже надоѣдаетъ
 Подыматься на бумагѣ по французскимъ чертежамъ.
 Отъ идей слова остались, а отъ словъ остались буквы,—
 Что намъ стоитъ! Можно къ Небу на безвѣрьи полетѣть.
 На Шаляпина билеты достаютъ одни счастливыцы,
 Здѣсь же можно за полтинникъ вѣчность щупать за бока!
 Мой знакомый, Павелъ Стружкинъ, замѣчательная личность:
 Онъ играетъ на бильярдѣ, какъ армейскій капитанъ.
 Двѣсти двадцать словъ онъ знаетъ на російскомъ діалектѣ
 И завязываетъ галстухъ на двѣнадцать номеровъ.
 Но вчера я на заборѣ увидалъ съ тоской афишу:
 Павелъ Стружкинъ. „Богъ и Вѣчность“. Бѣдный
 Тенишевскій залъ!
 Вамъ смѣшно? А мнѣ нисколько. Я его не буду слушать,
 Ну, а вамъ не удержаться, мой читатель дорогой...
 Можно вволю посмѣяться, покричать, побѣсноваться—
 Кой-кому сія проблема замѣняетъ даже циркъ.
 „Скучно жить на бѣломъ свѣтѣ!“—Эго Гоголемъ открыто
 До него-же—Соломономъ, а сейчасъ—хотя бы мной.
 Саша Черный.

Рис. А. Я.

КОРИБУ.

Въ мой редакторскій кабинетъ вошелъ, озираючись,
 блѣдный молодой человѣкъ. Онъ остановился у дверей
 и, дрожа всѣмъ тѣломъ, сталъ всматриваться въ
 меня.

— Вы редакторъ?
 — Редакторъ.
 — Ей Богу?
 — Честное слово!
 Онъ замолчалъ, пугливо поглядывая на меня.
 — Что вамъ угодно?
 — Кромѣ шутокъ—вы редакторъ?
 — Увѣряю васъ! Вы хотѣли что нибудь сообщить
 мнѣ? Или принесли рукопись?
 — Не губите меня,—сказалъ молодой человѣкъ.—
 Если вы сболтнете—я пропадъ!
 Онъ порылся въ карманѣ, досталъ какую то бу-
 мажку, бросилъ ее на мой столъ и сдѣлалъ быстрое
 движеніе къ дверямъ, съ явной цѣлью— бѣжать.
 Я схватилъ его за руку, оттолкнулъ отъ дверей,
 оттащилъ къ углу, повернулъ въ двѣ хъ ключъ и
 сурово сказалъ:
 — Э, нѣтъ, голубчикъ! Не уйдешь... Мало ли
 какую бумажку могъ ты бросить на мой столъ!..
 Молодой человѣкъ упалъ на диванъ и залился
 горячими слезами.
 Я развернулъ брошенную на столъ бумажку.
 Вотъ какое странное произведеніе было на ней
 написано:

АФРИКАНСКІЯ НЕУРЯДИЦЫ.

«Указанія благомыслящихъ людей на то, что на
 западномъ берегу Конго не все спокойно и что ту-
 земные князьки позволяютъ себѣ злоупотребленія
 властью и насиліе надъ своими подданными—все это
 имѣетъ подъ собой реальную почву. Недавно въ Округѣ
 Дилибомъ (селеніе Хухры Мухры) имѣлъ мѣсто слѣдую-
 щій случай, показывающій какъ далеки опаленные солн-
 цемъ сыновья далекаго Конго—отъ понятій европейской
 законности и порядка»...

«Вождь племени бери-бери Корибу, засѣдая въ
 совѣтѣ государственныхъ дѣятелей, получилъ извѣстіе,
 что его приближенный воинъ Музаки не былъ допу-
 щенъ въ корраль, гдѣ веселились подданные Корибу. Не
 разобравъ дѣла, князекъ Корибу разлетѣлся въ корраль,
 разнесъ всѣхъ присутствующихъ въ корраль, а корраль
 закрылъ, заклеивъ его двери липкимъ сокомъ алоэ.
 Послѣ оказалось, что виноватъ былъ его приближен-
 ный воинъ, но, въ сущности, дѣло не въ этомъ! А дѣло
 въ томъ, что до какихъ же поръ несчастные, сожжен-
 ные солнцемъ туземцы, будутъ терпѣть безграничное
 самовластіе и безудержную вакханалію произвола ка-

кого то князька Корибу?! Вотъ на что слѣдовало бы обратить Норвегіи серьезное вниманіе!»

Прочтя эту замѣтку, я пожалъ плечами и строго обратился, къ обезсилѣвшему отъ слезъ молодому человѣку, который все еще лежалъ на моемъ диванѣ:

— Вы хотите, чтобы мы это напечатали?

— Да...—робко кивнулъ онъ головой.

— Никогда мы не напечатаемъ подобнаго вздора! Кому изъ читателей нашего журнала интересны какіе то обитатели Конго, коррали, сокъ алоэ и князьки Корибу. Подумаешь, какъ это важно для насъ русскихъ!

Онъ всталъ съ дивана, взялъ меня за руки, приблизилъ свое лицо къ моему и пронзительнымъ шопотомъ сказалъ:

— Такъ я вамъ признаюсь! Это написано объ одесскомъ Толмачевѣ и о закрытіи имъ благороднаго собранія.

— Какой вздоръ и какая нелѣпость,—возмутился я.—Къ чему вы тогда ломались, переносили дѣло въ какое то Конго, мазали двери глупѣйшимъ сокомъ алоэ, когда такъ было просто—описать одесскій случай и прямо рассказать о поведеніи Толмачева! И потомъ вы тутъ нагородили того, чего и не было... Откуда вы взяли, что Толмачевъ былъ въ какомъ то «совѣтѣ государственныхъ дѣятелей»? Просто онъ пріѣхалъ въ три часа ночи изъ кафешантана, вызванный по телефону своимъ чиновникомъ, и закрылъ благородное собраніе, продержавъ подъ арестомъ полковника, котораго по закону арестовывать не имѣлъ права? Причемъ здѣсь «совѣтъ государственныхъ дѣятелей»?

— Я думалъ, такъ безопаснѣе...

— А что такое за дикая дурного тона выдумка: заклеилъ двери липкимъ сокомъ алоэ? Почему не просто—наложилъ печати?

— А вдругъ бы догадались, что это о Толмачевѣ?—прищурился молодой человѣкъ.

— Вы меня извините, — сказалъ я. — Но тутъ у васъ есть еще одно мѣсто—самое чудовищное по ненужности и вздорности... Вотъ это: «Слѣдовало бы Норвегіи обратить на это серьезное вниманіе»? Положа руку на сердце: причемъ тутъ Норвегія?

Молодой человѣкъ положилъ руку на сердце и простодушно сказалъ:

— А вдругъ бы все-таки догадались, что это о Толмачевѣ? Влетѣло бы тогда намъ по первое число А такъ—ну-ка—пусть догадаются! Ха-ха!

На моихъ глазахъ навернулись слезы.

— Бѣдные мы съ вами...—прошепталъ я и заплакалъ, нѣжно обнявъ хитраго молодого человѣка. И онъ обнялъ меня.

И такъ долго мы съ нимъ плакали.

И вошли наши сотрудники и, узнавъ въ чемъ дѣло, сказали:

— Бѣдный редакторъ! Бѣдный авторъ! Бѣдные мы!

И тоже плакали надъ своей горькой участью.

И артельщикъ пришелъ, и кассиръ, и мальчикъ, обязанности котораго заключались въ зализываніи конвертовъ для заклейки—и даже этотъ мальчикъ не могъ вынести вида нашей обнявшейся группы и, открывъ слипшійся ротъ, раздирательно заплакалъ...

И такъ плакали мы всѣ.

Эй, депутаты! Да когда же вы сжалитесь надъ нами? Надъ тѣми, которые плачутъ...

Ave.

НА СУДѢ.

— Вы свидѣтель со стороны подсудимаго?

— Да. А который здѣсь подсудимый?

О. Д.

Рис. Миссъ.

ДРЕВЕСНАЯ НЕПРИЛИЧНОСТЬ.

Пребойкая нѣкоторая дѣвица, отвѣчая на пылкую франтову декларацію, такое заявленіе сдѣлала:

— Хотя и просите вы уединиться съ вами въ лѣску близлежащемъ, но сіе сдѣлать мнѣ невмѣстно, поелику въ семь лѣскѣ деревья совершенно голыя.

— О, сколь скромны вы!—завопилъ въ восхищенномъ томленіи франтъ,—даже отъ безтѣлесныхъ деревянныхъ деревьевъ, если таковыя голыя—конфузится вы!

— Не потому,—дѣвица возразила,—а сквозь голыя деревья какъ бы не увидѣли прохожіе, чего видѣть имъ не надлежитъ...

КУЛЬТУРНЫЙ ГОСТЬ.

Она.—Ахъ! Я бы, съѣла сейчасъ земляники...

Онъ.—Человв...вѣкъ!.. А подать сюда землянику!!!—какъ сказалъ нашъ безсмертный писатель Николай Васильевичъ Гоголь въ своемъ гениальномъ произведеніи «Ревизоръ»... Живва!!!

БАЗАРНЫЙ ДЕНЬ ВЪ СЕЛѢ «ГНИЛЫЯ ВЪХИ»—ЧЕРЕЗЪ СТО ЛѢТЪ.

(ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНАЯ ФАНТАЗИЯ).

— Мужичковъ то, мужичковъ что налетѣло седни; есть нонѣ хлѣбушка, неча Бога гнѣвить!
 — Дядя Гаврила, занеси пропеллеръ-то: ишь, весь порядокъ загородилъ.
 — Ой, глянь-ка, робя, Никита-то Ивановъ на какомъ дирижаблѣ со своей бабой валить; насосалъ дяволь нашей потъ-крови, ужъ аэропланъ его не держитъ... Ишь, рыло то набѣлъ.
 — ...но только что, господинъ урядникъ, эта рыжая личность безусловно имѣла касаніе къ моему бензину; а что касаемо въ рыло, то извольте разсудить...
 — А вотъ вин-ты! Гай-ки! Весь воздушный наборъ тульской работы! Дядя, купи про запасъ.
 — Нѣтъ, ты, Ваня, эту Татаринову модель оставь: не поѣду я съ тобой; послѣ твоего то ероплана Марья Рябая сама, какъ воздушный шаръ, ходитъ!
 — Куда, лѣшій, прешь, ишь, зенки-то налилъ, Иродова твоя душа; остопай на мѣстѣ, остопай тебѣ говорить, чертоломина гнило-головая. Ну, завязилъ стабилизаторъ!
 — ...а фельдшеръ то, слышь, ткнулъ въ больное мѣсто ножемъ, да и говорить: неизлѣчимо; лети, братъ, въ губернію.
 — Ухъ, ты! Никешка-то, Никешка что выдѣлываетъ; ай, да никакъ онъ, шукинъ сынъ, на урядника плюетъ сверху то! Дюже пьянъ, не упалъ бы, хорони Богъ!
 — Вона, поднялся урядникъ... Вотъ сейчасъ его забagrить. Тэкъ, тэкъ, тэкъ... Готово! Знаетъ Никешка свое дѣло: самъ къ холодной опускается.
 — Почему нонѣ бензинъ-то, свать Михайло?
 — Съ четвертакомъ, Иванъ Никифорычъ.
 — Осподи—Батюшко! Опять, значить, окцызу набавилъ!
 — Окцызъ!
 — ...А захирѣлъ нашъ Лутохинскій баринъ, Митрія-то Иваныча покойнаго сынокъ, какъ есть захирѣлъ. Бывало, претъ на заграничномъ Цепелинѣ, — успѣвай пропеллеры заворачивать. А теперь вонъ—на монопланишкѣ скорчился.
 — Э-эхъ! Казенку долго не отпираютъ!
 — Не торгуйся, борода, вѣдь, прямо сказать, понимаешь ты въ въ этомъ товарѣ, какъ моторъ въ бабѣ. Ну, по три пятацтынныхъ.
 — ...Нѣтъ, говорить, милые родители, какъ привыкъ я въ Москвѣ къ чистой жизни, то не могу вашей сѣрости переносить. У богатого купца, слышь, теперь въ пилотахъ служить. Связался тамъ съ мамзелью, а родителямъ—пишъ!
 — Бей его, бей, я его знаю!
 — Ой! Православные! Ой!
 — Ванька, что это тамъ шумятъ?
 — Да, должно, аэрокрадовъ пымали...
 — Ой, братцы, ой, ей-Богу, ой, ой...
 — Бей его!
 — Эт-то что за народъ собрании? Рразлетись! Рразлетись, собачьи дѣти!

С. Львовичъ.

ОГОВОРКА.

— Пустяки! Это дѣло третьедумской важности. Плевое дѣло.
 — Какой третьедумской?..
 — Виновать. Я хотѣлъ сказать: третъестепенной важности.

О. Д.

НА ВЫСТАВКѢ „ТРЕУГОЛЬНИКЪ“.

(шутки.)

ШМИТЬ-РЫЖОВА.

Шмитъ-Рыжова падка
 Къ рифмамъ на „адко“
 Все очень сладко,
 Тона—помадка
 А, въ общемъ...

А. ГОРОДЕЦКІЙ.

На грязной рогожѣ
 Рожа на рожѣ...
 Художе—
 Ство тоже!

БУРЛЮКЪ („МОЯ СЕСТРА“).

Коль у тебя фантазія востра—
 Взгляни-ка на портретъ „Моя сестра“,
 И объясни: чѣмъ разнится отъ бурдюка
 Сестрица Бурлюка?

ЛАРИОНОВЪ („ЗИМНЯЯ БАНЯ“).

Пальцемъ, выпачканнымъ въ сажу
 (Въ банѣ не былъ я давно),
 Я все мажу, мажу, мажу
 Теряливо полотно.
 И нечистый плодъ исканій
 Называю: „Зимней баней“.

СТАТУЭТКА.

Колѣно, изрытое оспой,
 Будетъ весь вѣкъ колѣно—
 Это верѣдко—
 А полѣно, изрытое оспой,
 Будетъ уже не полѣно,
 А статуэтка.

Потемкинъ.

СЛЯКОТЬ.

Всѣмъ онъ недоволенъ,
 Господинъ Ермолинъ!—
 Недоволенъ службой,
 Недоволенъ, дружбой,
 Думой и Сенатомъ,
 Прессой и салатомъ,
 Кучеромъ Ипатомъ,
 Жениной собачкой,
 Косолапой прачкой,
 Судомойкой—дурой
 И—литературой!

Какъ съ постели встанетъ,
 Одѣваться станеть—
 И начнутъ вздохи,
 Воркотня да охи!—
 «Я-ль, молъ не униженъ!
 Я-ль молъ, не обиженъ!
 Безъ изъятія всѣми,
 Овыми и семи!—
 Думой и Сенатомъ,
 Поваромъ Ипатомъ,
 Кучеромъ Игнатомъ,
 Жениной собачкой,
 Косолапой прачкой,
 Судомойкой—дурой
 И—литературой!»

Здравъ онъ или боленъ,—
 Господинъ Ермолинъ?

В. Князевъ.

ПРАВИЛЬНОЕ ПИТАНІЕ.

— Хорошо нынче живется русскому мужику!
 — А что?
 — Раньше и хлѣба не было, а теперь вермишелью уже нѣсколько лѣтъ его кормятъ, законодательной!

СЛАВНАЯ ЖЕНА.

— Ну, и скуковать же мой мужъ!
 — А что?
 — Да какъ же... Вчера, когда онъ ночью вернулся, нашла я для себя въ его карманѣ подарокъ: женскій чулокъ и то—только одинъ! И то—ношеный...

ВЪ УЧАСТКѢ.

— Да вотъ, ваша бродь, эти самые на всю улицу законодательствуютъ...
 — То есть, какъ это законодательствуютъ?
 — Предпоследними словами ругаются, ваша бродь...

О. Д.

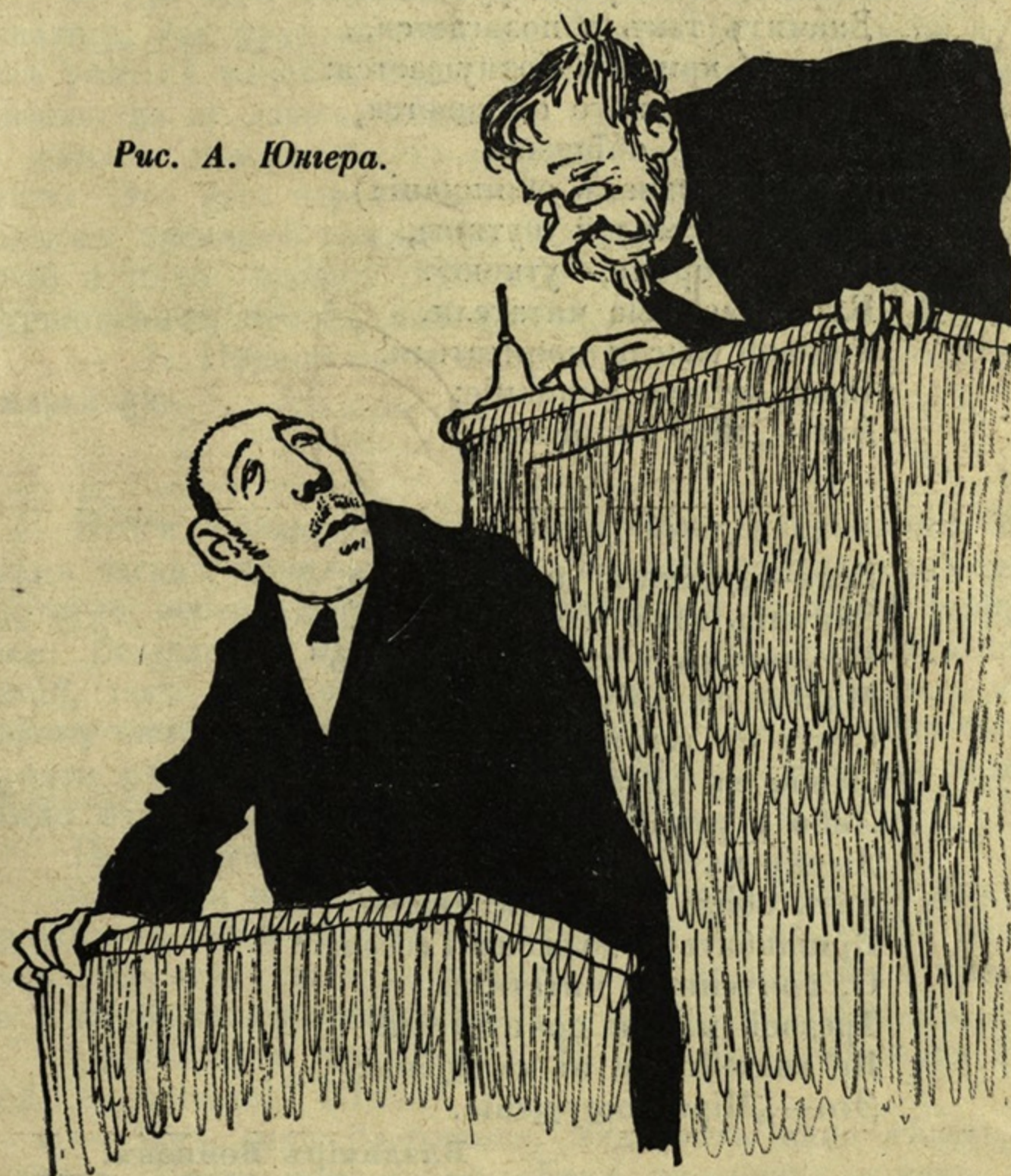
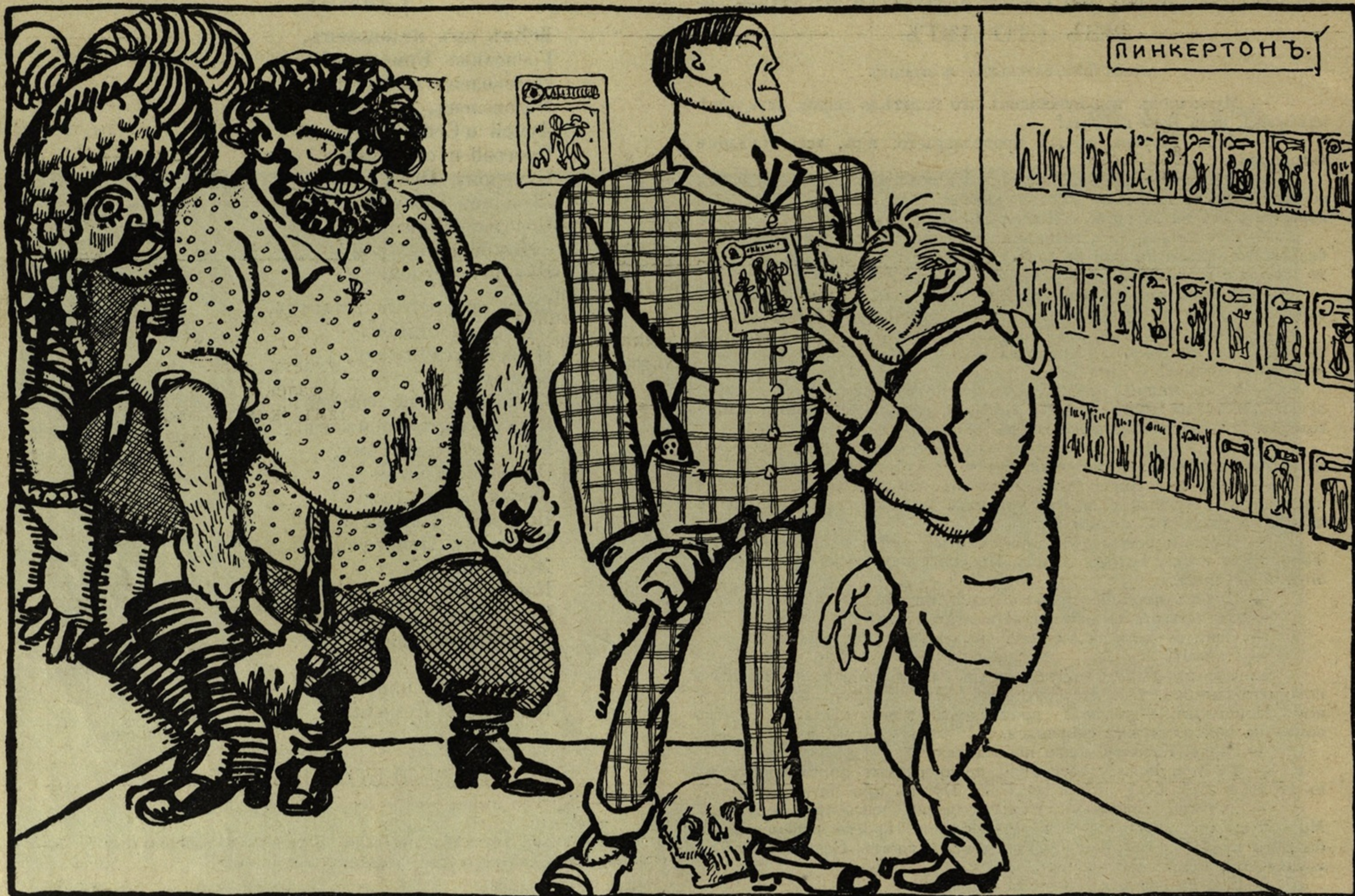

Рис. А. Юзера.

СИЛА ПРИВЫЧКИ.

Предсѣд. Думы А. И. Гучковъ.—Прошу васъ, г. Хомяковъ, говорить по существу.
 Хомяковъ.—Членъ Думы Гучковъ! Вы не имѣете права дѣлать замѣчанія предсѣдателю Думы! Дѣлаю вамъ первое предостереженіе.

(Разбойникъ Чуркинъ—Бовѣ Королевичу).—Горько, Бова! Вотъ они, европейцы-то просвѣщенные. Мы, покрайности, сразу обывателя въ дуракахъ оставляли. А господинъ Пинкертоновъ тихимъ манеромъ по всѣмъ правиламъ науки обывателя въ идиота превращаетъ.

„МИРО“-ПОНИМАНИЕ и „МИРО“-ОЩУЩЕНИЕ.

I.

Если самъ Корнѣй ругается,
Значитъ такъ и полагается...
Строгий критикъ возмущается:
„Миръ“—де много общается,
А на дѣлѣ—общанія
(Яркій признакъ общанія)
Оказались милой шуткою,
Говоря короче,—уткою». —
Благосклонные читатели,
Трезвой мысли почитатели!
Напрягите-ка вниманіе:
Это—„Миръ“-пониманіе.

II.

Если—„вызовъ“ предлагается,
Значитъ такъ и полагается...
Не лишень чего-то „панскаго“
Милый способъ Юрданскаго
Снять съ журнала обвиненіе:
„Либо въ „Рѣчи“ извиненіе,
Либо я рукой умѣлю
Дырку въ Гессенѣ продѣлаю.
Разъ обида мнѣ нанесена,—
Пришибить я долженъ Гессена!“
О, почтенные читатели,
Трезвой мысли почитатели!
Не впадайте-ка въ смущеніе:
Это—„Миръ“-ощущеніе.

Владиміръ Воиновъ.

НА ИСПОВѢДИ.

— Великій я грѣшникъ, батюшка... Нѣтъ мнѣ прощенія во вѣки...
— Что-же вы сдѣлали?
— Ничего, батюшка, не сдѣлалъ... Вѣдь, я—депутатъ.

А. Дм.

БЫТЬ И ПСИХОЛОГІЯ.

Кіевъ Во время очередной облавы на евреевъ, не имѣющихъ права жительства, задержано 80 человекъ. (Изъ телеграммъ).

I.

Молоденькій, съ розовымъ, покрытымъ пушкомъ лицомъ, въ новенькомъ мундирчикѣ, околочный Андрейчукъ былъ не гордъ. Нѣсколько отдѣлившись отъ шагавшаго впереди важнаго и молчаливаго, толстаго «помощника» съ большими усами—онъ шелъ поближе къ городовымъ, стараясь идти въ ногу со всѣмъ нарядомъ и товарищески разговаривая съ сѣдымъ и заслуженнымъ старшимъ городовымъ Лыбедскаго участка Шпоной.

— И много значить забираютъ?—спрашивалъ Андрейчукъ по дѣтски радостно настроенный и отъ луны, и отъ звона шпоръ, и отъ сознанія важности порученія и своей роли.

— Когда какъ,—покровительственно отвѣчалъ Шпона:—Вамъ оно, конечно, вновь проистекаетъ. А только они, подлые, хитрые. Которые подъ кровать сразу, подъ столъ тамъ, въ шкафы опять же. Я разъ жиденка одного изъ кадки даже вытащилъ. Въ кадкѣ воды на половину, а онъ, собачій сынъ, туда... Прямо въ бѣльѣ, еще и крышкой сверху прикрывался. Молодой еще, экстернъ, учиться въ Кіевѣ пріѣзжалъ.

— Ну, а потомъ же какъ?

— Чего потомъ?

— Ну, съ арестованными. Много вѣдь. Женщины, старики, дѣти тоже бываютъ.

— Что жъ потомъ... И потомъ также. Въ участокъ заберемъ. Которые правовъ не имѣютъ—резолуція выйдетъ. Кому по этапу, кому штѣмпель красный въ 24 часа. Потѣшные они жида эти бываютъ. Такой гевальтъ вей миръ бываетъ, подымутъ. Старые съ пейзами самые занятные. Жидовочки тоже. Третьяго дня я одну поймалъ—сына къ профессору привезла—такъ она, дрянъ, господину паспортисту при всѣхъ сказала: «Одно изъ двухъ: возьмите у меня пять рублей».

Ночь наступала влажная и задумчивая. По весеннему безпокоенъ былъ воздухъ. Надъ Крещатиномъ мигали еще электрическіе фонари, а въ тихихъ боковыхъ улочкахъ ясно сіяла полная, южная луна и сочной свѣжестью вѣяло съ недавно тронувшагося сѣдого Днѣпра.

— А жидовочки—красивыя?

— Разныя бывають,—флегматично отвѣтилъ Шпона.

— Такъ прямо въ бѣльѣ и арестовывають?

— На то ночь. Подъ одѣяло это, конечно, посмотришь, а кого въ участокъ—гѣмъ одѣваться велють. Одинъ жидъ въ пятницу распалился даже: Я, говоритъ, въ спальню говоритъ, не пушту, говоритъ. Тамъ у меня, говоритъ, жена и дочь, говоритъ. Пусть раньше одѣнутся, говоритъ. Такъво распалился, когда мы въ спальню зашли... Протоколъ даже за оскорбленіе при исполненіи служебныхъ обязанностей сдѣлали.

— А онъ какъ?

— Дочь красивая, а мать такъ себя. Да вы нешто такъ-таки ни разу на облавъ не были?

— Не случилось,—конфузливо отвѣтилъ Андрейчукъ. За зайцами у товарища въ имѣніи сколько разъ, а такъ, на облавъ на еврейской не случилось.

II.

Помолчали. Околодочный вынулъ новенькій, недавно подаренный портъ - сигаръ и нерѣшительно остановился. Хотѣлось предложить Шпону папиросу, но неизвѣстно было—ловко ли это, и можно ли такъ нарушать дисциплину?

— Э, чортъ съ нимъ, предложу. Лучше другой разъ накричу какъ нибудь—рѣшилъ Андрейчукъ.

Шпона закурилъ, держа папиросу въ рукавъ пальто, и вдругъ разговорился:

— А то вотъ прежде на вокзалы посылали. «На жиды сидѣть»—называется. Который пассажиръ по обличью изъ себя жиды оказываетъ, того и берешь. «Кто такой есть? Зачѣмъ пріѣхалъ? Права имѣешь?» Тоже хорошо было.

— То есть? — спросилъ Андрейчукъ, затягиваясь.

— Разъ на разъ не приходится,—отвѣтилъ уклончиво Шпона, искоса поглядывая на околодочнаго и, очевидно, успокоившись, продолжалъ:—Жиды тоже всякіе бывають. Который жидъ изъ Литвы тамъ, виленскій или могилевскій, съ тѣми легко дѣло имѣть. А варшавскій еврей — это другое.

— Труднѣе?—участливо спросилъ Андрейчукъ.

— Ку-уда! Варшавскаго еврея голой рукой не возьмешь. Спрячется, укроется и ни тинь-ти-ли-ли не сдѣлаешь. Варшавскаго еврея надо на живца брать.

— Какъ на живца?

— Обыкновенно, какъ. Возьмешь съ собой еврея пейсатого или двухъ, сейчасъ это на платформѣ поставишь и велишь имъ промежъ себя разговаривать. Они гирь-гирь дѣлають, руками это машутъ. Варшавскій еврей видитъ—свои, ну и ловится. Подойдетъ это, шоломъ-алеихемъ по ихнему поздоровается—тутъ его, голубчика, и беремъ.

Ловко. Ты, Шпона, психологъ. Право, психологъ.

— А только одесскаго еврея на это не возьмешь. Нѣ-ѣтъ. Одесскій—онъ самый хитрый. Его такъ а-ни-чи-чи не поймаешь. Когда на жиды сидишь—самое это затруднительное одессиста взять.

— Что такъ?

— Первое дѣло — онъ норовитъ, чтобъ ты его и не увидѣлъ. Чобы онъ тебѣ въ дверь пошелъ? Да никогда! Онъ, вредный, норовитъ, чобы въ окно. И когда онъ выльзеть—чертъ его душу знаетъ. Поѣздъ пришелъ—его нѣтъ. А когда поѣзда и близко нѣтъ—тутъ онъ тебѣ и предьявится. Страсть, вредный. Поймаешь когда—такъ и то не справишься. «Что вы ко мнѣ пристааете?»—кричитъ: «Я хочу, кричитъ, принимать православное вѣроисповѣданіе». «Фамилии даже не говоритъ.—Какъ твоя фамилія?»—спрашиваетъ.—Я, говоритъ, отъ торговаго дома резиновой мануфактуры. Наша фирма, говоритъ, двѣ золотыхъ медали получила.

— Да—ну?—улившись Андрейчукъ.

— А ей-Богу. Сказано—одессистъ. Въ участокъ возьмешь, и то пользы мало. Я, говоритъ, все равно, хочу принимать православное вѣроисповѣданіе. Штемпель даже когда поставятъ,—и то не успокоится. Уже и документы отобрали, на мѣсто приписки послать и его на вокзалъ ведешь, и то мало. Возлѣ самаго вокзала какъ вырвется, прямо къ церкви метнулся, къ двери... Стоитъ, за ручку церковную держится. Нехотите, говоритъ, какъ я предлагаю, то я, говоритъ, сразу иду принимать православное вѣроисповѣданіе.

III.

Толстый и важный помощникъ былъ недоволенъ. «Возись тутъ еще по ночамъ. Безъ нихъ дѣла до черта».

Но Андрейчуку было весело и все вокругъ казалось похожимъ на синематографъ.

Такъ интересно было торжественно шагать по залитымъ луной улицамъ изъ дома въ домъ, переходить изъ квартиры въ квартиру, обходить комнаты, разыскивая прятаніи за гардинами и по угламъ смѣшныя фигуры въ бѣльѣ, такъ уморительно было видѣть поголовный паническій страхъ передъ облавою...

Изъ грязной и бѣдной квартиры, гдѣ всѣ углы были заняты голытьбой,—весело было переходить въ уютную спокойную обстановку мирныхъ буржуа, изъ дешевенькихъ меблированныхъ комнатъ въ чистенькую спальню гимназистки.

Вспоминалось давно уже прочитанное описаніе поѣздки на должихъ въ «Дѣтствѣ и Отрочествѣ» Толстого. Какъ это тамъ? Nicolas проѣзжаетъ мимо помѣщичьей усадьбы, смотритъ на чужія окна далекаго дома и думаетъ, желая представить себя, какъ тамъ живутъ люди, что они дѣлають, какъ проводятъ время и какъ наказывають дѣтей...

— Вотъ, вотъ... Именно: какъ наказывають дѣтей,—вспоминалъ Андрейчукъ, обходя чужія квартиры:—нѣтъ, положительно, Толстой великій психологъ!

Результаты были неважные. До часу ночи забрали только тринадцать человекъ. Оцѣпляли квартиры и съ чернаго хода, слѣдили и за окнами, забирались и въ надворныя постройки, но почти во всѣхъ квартирахъ документы были въ порядкѣ. Особенно неприятно было, что все оказалось въ порядкѣ въ семьѣ Рабиновича, гдѣ мать семейства, какъ будто на зло, закатали отчаянную истерику...

Чувствовалось, что истерика эта оскорбительна для чиновъ администраціи, но придратъся все же не къ чему было. Не составлять же, въ самомъ дѣлѣ, протокола за истерику.

— Вы, пожалуйста, того... Потихе у меня—огрызнулся помощникъ:—Истерика еще! Скажите по жалуйста, въ Смольномъ институтѣ воспитаніе получила. Составлю вотъ протоколъ за... за антисанитарное состояніе и будете знать.

— Они вѣдь какія штуки продѣлывають,—выходя отъ Рабиновичей, жаловался помощникъ Андрейчуку:—Возьмешь, наприкладъ, довѣренность отъ купца первой гильдіи—ну, и имѣть право жительство на три мѣсяца, для производства торговыхъ дѣлъ, по приказничьему свидѣтельству. А самъ, наприкладъ, никакихъ торговыхъ дѣлъ не производитъ, а совѣмъ наукамъ учится. Или вотъ тоже: запишется иной по ремесленному свидѣтельству и экзаменъ даже для этого выдержать и живетъ себя. Я тутъ одного подловилъ: Портняжескимъ подмастерьемъ значитъ, а самъ, мерзавецъ, въ газетахъ, оказывается, работаетъ, фельетоны пишетъ. Истерики еще закатываютъ.

— До чего доходятъ! Въ проститутки нарочно записывались, для правожительства. Фактъ. Ей, беснїи, на курсахъ учиться хочется, ну, и того... Частные курсы правожительства не даютъ. Вотъ она желтый билетъ и проситъ. А потомъ доносъ былъ—освидѣтельствовали, а она дѣвушка. Это ужъ народъ такой специальный. «По» и «но», какъ въ анекдотѣ говорится. По закону нельзя, н о, если то-то и то-то—можно. Желтаго билета не бояться. А на Пуришкевича, небось, нападаютъ...

— Да. Пуришкевичъ настоящій психологъ,—отозвался Андрейчукъ.

IV.

Итоги облавы были, положительно, неприличны. Къ тремъ часамъ ночи—общее число задержанныхъ едва-едва достигло восемнадцати. Останавливаться на такой цифрѣ было безусловно неудобно, какъ въ виду обычныхъ традицій, такъ и въ виду того, что другой помощникъ, которому былъ порученъ Подольскій участокъ, долженъ былъ придти съ несравненно болѣе богатыми результатами и это могло очень сказаться въ дальнѣйшемъ.

Помощникъ злился и нервничалъ.

— Ну, и народецъ, сто чертей и одна вѣдьма! Дня не проживутъ безъ пакости. «Документы въ порядкѣ» говорить. Что жъ у васъ документы въ порядкѣ—такъ мнѣ за то и неприятность наживать?

Задумался и Андрейчукъ. Но въ дѣло вмѣшался сѣдой, заслуженный Шпона.

— Имъ, ваше благородіе, экзаменъ надо дѣлать,—заявилъ Шпона помощнику.—Безъ экзаменту никакъ не обойтись. Специально.

— Какой экзаменъ?..

— Разный. Кому какъ, а только экзаменъ обязательно требуется.

Совѣтъ опытнаго человѣка сразу исправилъ положеніе. Дѣло наладилось. Являясь на квартиру, произведя обыскъ во всѣхъ комнатахъ и переждавъ крики и визгъ перепу-

ганных дѣтей—помошникъ и Андрейчукъ собирали всѣхъ найденныхъ въ одну комнату подъ охрану наряда и, не удовлетворяясь предъявленными документами, приступали къ «экзаменту».

— Такъ вы, значитъ, переплетчикъ?—изысканно любезно спрашивалъ помошникъ тшедушнаго юношу, у котораго документы были въ полномъ порядкѣ.—Очень приятно. Не будете ли вы такъ любезны показать вашъ верстакъ? Ахъ, нѣту? А книжечекъ въ работѣ тоже нѣтъ?.. Взять его, мерзавца, а...

— Вы, сударыня, если не ошибаюсь, проживаете по довѣренности отъ купца і гильдіи? Торговыми дѣлами, значитъ, занимаетесь.. Такъ, такъ.. Ну, скажите, вы что же собственно, покупаете?

— Ма-мануфактурные товары,—отвѣчала, кутаясь въ платокъ, поднятая съ постели поблѣднѣвшая дѣвушка.

— Мануфактурными.. Странно.. У васъ довѣренность отъ купца по мучной части.

— Я и му-ку тоже.

— Ахъ, и муку тоже. Да-да-да. И крупу тоже не правдали? Ну, вотъ. А почему теперь пшеница? Не знаете? А рожь почему? Тоже не знаете. А съ какими оптовиками вы дѣла по покупкѣ имѣете? Вы не стѣсняйтесь, скажите, а мы ужъ провѣрочку сами произведемъ. Не можете? Взять её.

Ишь ты, какіе вопросы задаетъ,—думалъ Андрейчукъ, дѣлая начальственное лицо.—Настоящій психологъ.

«Экзаментъ» помогъ блестяше. Количество забранныхъ росло быстро и результаты были обеспечены.

На обратномъ пути настроеніе было бодрое. Шпона выступалъ гордо и самодовольно. Весело насвистывалъ, выступая за толпой арестованныхъ толстый, и важный помошникъ. Бодро шагалъ послѣ весело и интересно проведенной ночи розовый, похожій на херувима, околочный. «У насъ больше должно быть, чѣмъ въ Подольскомъ участкѣ»—думалъ Андрейчукъ. «Ну-ка, посмотримъ». «Попадись-ка мнѣ теперь пѣхотный капитанъ», какъ сказано гдѣ то у Гоголя.

Ласково всходило радостное весеннее солнце.. Золотистый туманъ весело колыхался надъ соннымъ, сѣдымъ Днѣпромъ.

— Гоголь тоже великій психологъ!—рѣшилъ про себя Андрейчукъ.

И. Василевскій. (Не-Буква).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

54. Кирпичн. пер.—Ундиѣ.—«На меня иногда нападаетъ такое настроеніе, что могу написать въ день до десяти стихотвореній!». Это что! У насъ бываетъ иногда такое настроеніе, что мы можемъ забравать до двухсотъ стихотвореній, не считая прозы.

55. Въ пространство—Стар. Обличителю.—Сторонитесь господа! Кольцовъ идетъ!

Ой, ты гой еси
Нива пыльная...
Что сфрѣшь ты
Пустымъ колосомъ?..

Положа руку на сердце: знаете вы—что такое: гой еси? А если не знаете—незначѣмъ и выражаться такъ.

56. Невскій, 79.—А. А. Я.—Ой вы, гой еси—зачѣмъ пишете такимъ отвратительнымъ почеркомъ? Ой, уничтожили вашу рукопись, гой еси, не читая.

57. Боровая—«рѣ».

Не я ли черной стаи лидеръ,
Дуришкевичъ-хулиганъ?
Поражаю швестеръ, бридеръ
Пресловутый думскій хамъ.

Плохо это все. Крайности у васъ, господа; то «гой еси», то вдругъ какой-то «швестеръ-бридеръ». А то еще такъ:

Вѣдь свободная наука
Губитъ тѣхъ, другихъ
Одному нужна камбала,
А другой—женихъ.

Плохо. Когда Вельвель кушалъ компотъ—онъ молчалъ. А когда покушалъ камбалу—сталъ писать стихи. Пусть лучше Вельвель компотъ кушаетъ

58. Бассейная.—Псевдониму.—Кое-что взято.

Б. Провинція.

59. Одесса.—Меллеръ-Закомельскому.—Да. Напечатанны въ «Стрекозѣ» и «Сатириконѣ».

60. Москва—Квику.—«Бросьте суровые приговоры и печатайте рассказы»,—говоритъ Квикъ.

Лучше мы сдѣлаемъ наоборотъ: бросимъ рассказы, и напечатаетъ суровый приговоръ: очень слабо!

61. Омскъ.—Игнаціусу.—Пишетъ Игнаціусъ въ рассказѣ, что была у него палочка съ набалдашникомъ изъ страусовой кости. Чѣмъ занимается Игнаціусъ? Не торгуетъ ли онъ страусовой костью и слоновыми перьями? И не написалъ ли онъ рассказъ однимъ изъ послѣднихъ?

62. Сдесса.—Въ простр. Отвѣтъ автору «Семи бѣдъ».
Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ:
— Слабо!

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.
Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

52 №№ роскошно
иллюстриро-
ванныхъ, въ
краскахъ.

САТИРИКОН'

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

52 №№ роскошно
иллюстриро-
ванныхъ, въ
краскахъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, роскошно иллюстрированное изданіе:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

обработанная „Сатирикономъ“, подъ угломъ его зрѣнія, — подъ ред. А. Т. Аверченко.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Хотя наша «Всеобщая исторія» и не будетъ рекомендована Ученымъ Комитетомъ, состоящ. при м-вѣ народн. просвѣщ., — какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и въ провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 324-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Морской инженеръ.—Вотъ, господа, я получилъ на постройку этого судна семь миллионъ—и вы видите: и его изготовилъ за эту самую цѣну!

НА СТРАСТНОЙ НЕДЕЛѢ ОТКРЫВАЕТСЯ
ВЪ МОСКВѢ

ВЫСТАВКА: РИСУНКОВЪ, КАРРИКАТУРЪ
И ШАРЖЕЙ ХУДОЖНИКОВЪ ЖУРНАЛА

САТИРИКОНЪ

Л. С. Бакста, Александра Бенуа, И. Я. Билибина, Миссъ, Бѣлобородова, М. В. Добужинскаго, Дм. Митрохина, В. Н. Невскаго, А. А. Радакова, Н. В. Ремизова, (Ре-ми), О. Шарлемань, А. А. Юнгера, А. Е. Яковлева.

БИРЖА БИРЖА БИРЖА БИРЖА

— НОВАЯ КНИГА —
 КРАТЧАЙШИЙ и ДОСТУПНЫЙ КАЖДОМУ
ПУТЬ КЪ БОГАТСТВУ
 — БИРЖЕВЫЯ ОПЕРАЦИИ. —

Популярное руководство для желающих испытать счастье на Биржѣ.

Предпославъ краткій историческій очеркъ Биржи, авторъ яркими живыми красками рисуеъ картину, какъ наживаютъ деньги покупкою и продажою бумагъ на Биржѣ, и даетъ указанія, какъ можетъ въ этомъ принять участіе каждый желающій, при наличности даже 100—200 руб.; чѣмъ руководствоваться при выборѣ бумагъ; какъ угадать биржевое настроеніе; отчего бумаги повышаются и понижаются; какъ вести дѣло; гдѣ достать кредитъ, какъ выбрать банкира и т. п.

Книга снабжена перечнемъ наиболѣе ходкихъ бумагъ, съ указаніемъ ихъ расцѣпки за 1908 г. по мѣсяцамъ и за 17 предшеств. лѣтъ, дивиденда за 3 года и времени его выдачи, необходимыми таблицами и массой примѣровъ, доказывающихъ, что ни одна область труда не можетъ такъ колоссально обогатить человѣка, какъ удачныя операціи на Биржѣ.

Цѣна книги, содержащей 115 стран. убористаго шрифта, 50 коп., съ пересылкой 65 коп. (можно марками), съ налож. платеж. 75 коп. ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ КРУПНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ, КЮСКАХЪ И НА СТАНЦІЯХЪ Ж. Д.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
 СПБ., Николаевской Артели, Разъѣзжая, 5.—Н.
 Телеграфный адресъ: Петербургъ Никартель.
 Выписывающіе изъ сего склада со ссылкой на это объявленіе за пересылку не платятъ.

П А Р И Ж С К І Е С Н И М К И С Ъ Н А Т У Р Ы .

Только оригиналы, высылаемъ каждому интересный преѣсъ-курантъ, въ закрытомъ конвертѣ, по полученіи 7 коп. марки.

Адресъ:
„ФОТОССЪ“
 г. ЛОДЗЬ, Центральная.

ЧАСТЫЙ СЛУЧАЙ.
 — Какое сходство между лошадыми и брилліантами?
 — Если ихъ заложить—и тѣ, и другіе вывозятъ.

СОВЕРШ. БЕСПЛАТНО
 высыл. всѣмъ желающ. каталогъ
 Э. Кинкманъ и К^о.
 Спб., Гороховая 17.

Докторъ Зарубинъ пишетъ о средствахъ противъ выпаденія волосъ и перхори Лаб. „Девесъ“: „Это настоящіе медицинскіе лекарственные препараты, рекомендуемые специалистами и приготовленные лабораторнымъ, техничекки-совершеннымъ образомъ... Препараты „Девесъ“ дѣйствителенъ даже въ случаяхъ, когда дѣло уже значительно испорчено предшествовавшимъ леченіемъ. ...Мы неоднократно употребляли эти препараты въ своей практикѣ и всегда оставались въ высшей степени довольны полученными результатами („Будьте здоровы“ № 6). Главная Контора Лабораторіи „Девесъ“: С.-Петербургъ, Кирпичный, 1. Брошюры и свѣдѣнія бесплатно.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

САША ЧЕРНЫЙ
„САТИРЫ“.
 Изданіе М. Г. Корифельда.
 Цѣна 1 рубль.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и провинціи и на станціяхъ желѣзн. дорогъ.—Выписывающіе изъ главнаго склада за пересылку не платятъ.—Выписывающіе наложеннымъ платежемъ, платятъ на 20 коп. дороже.
 Главн. складъ изданія: Спб., Фонтанка, 80 Контора журнала „Сатириконъ“.

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ
МИГРЕНЬ, НЕВРАЛГІЯ
 проходятъ при употребленіи новаго препарата
„ВЕГЕТАНЪ“ магістра фармаціи И. ФРИЗЕРА.
 Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ, страдающихъ порокомъ сердца.
БЕРЕГИТЕ ВАШЕ СЕРДЦЕ и не употребляйте при головной боли антипирина, пирамидона, фенацетина и друг. при головной боли употребляйте исключительно
„ВЕГЕТАНЪ“ какъ безвредное средство. Цѣна коробки въ 24 лепешки 1 руб. 50 коп.
 Пересылка по почт. тарифу. Высыл. наложен. платеж. изъ главнаго склада:
 Т-во Медицинскихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 110.—

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
 на ежедневную политическую газету
 5-й годъ изданія **Р Ъ Ч Ь** 5-й годъ изданія издаваемую въ С.-Петербургѣ В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ при ближайшемъ участіи П. Н. Милюкова и И. В. Гессена и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.
 Особое вниманіе обращено на отдѣлъ извѣстій изъ провинціи. (имѣется болѣе ста корреспондентовъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи: на годъ—12 р.—к. на 9 м.—9 р.—к. на 6 м.—6 р.—к. на 5 м.—5 р. 10 к. 4 м.—4 р. 15 к. 3 м.—3 р. 15 к. 2 м.—2 р. 15 к. 1 мѣс. 1 р. 10 к. За границу: на годъ—20 р.—к. 9 м.—15 р. 75 к. 6 м.—11 „—, 5 м.—9 р. 50 к. 4 м.—7 р. 75 к. 3 м.—6 р. „—, 2 м.—4 р. „—, 1 м.—2 р.

Льготная подписка (при непосредств. обращеніи въ главную контору):
 1) Для сельскихъ священниковъ, учителей, крестьянъ, рабочихъ, фельдшероу, приказчиковъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.
 2) Служащимъ въ правит., обществен. и торгово-промыш. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣлопроизвод. — 10% скидки.
 3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему подписки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы: Спб. Ул. Жуковскаго 21. №№ газеты „РЪЧЬ“ для ознакомленія высылаются бесплатно.

ПРЕДОХРАНИТЬ ЧѢМЪ ЛЕГЧЕ ЛѢЧИТЬ

Лучшимъ средствомъ противъ зараженія венерическими болѣзнями является **кремъ Вольтероль**. По способу употребленія идеальное средство для дезинфекціи половыхъ органовъ. **Вольтероль** одинаково необходимъ женщинамъ и мужчинамъ. Строго научная книга: Гигіена половой жизни—высылается по первому требованію. Бесплатная разсылка названной книги производится въ цѣляхъ широкаго ознакомленія съ вопросомъ половой гигиены. По желанію на пересылку въ зак. пакетѣ прилагать три 7 и. марки. Требов. адресовать: Конторѣ **Вольтероль**, МОСКВА, Мясницкая, д. № 13. — 7.
 Вопросъ половой гигиены чрезвычайно важенъ въ жизни каждого человѣка, а потому немедленно затребуйте книгу. Переписка сохраняется въ строжайшей тайнѣ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
„САТИРИЧЕСКІЯ ЛѢСНИ“
В. КНЯЗЕВЪ.
 Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна—30 коп. Выписывающіе изъ склада, за пересылку не платятъ—(стоимость можно высылать марками).
 Складъ изданія: С.-Петербургъ, 4 Рождественская, 24 кв. 2.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные сброшюрованные комплекты

Ж У Р Н А Л А
САТИРИКОНЪ
 за 1908 и 1909 г.

высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка (можно почт. марк.) не менѣе 1 р.

ЦѢНА КОМПЛЕКТА:
 за 1908 — 3 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ — 4 руб.
 за 1909 — 4 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ — 5 руб.
 Адресъ склада: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.

7/29/48
3-75

ФАНАТИЗМЪ СПОРТА.

Рис. А. Яковлева.

УТЪШЕНЕ.

- Послушайте! Вы так неудачно бросили мяч, что свесли мнѣ носъ начисто...
- Ничего. Не огорчайтесь! Вы же знаете, что для игры въ футболъ требуется совершенно гладкое мѣсто.